

Шэнь Цунфэн раздраженно поднялся с кровати, подхватил одежду и начал одеваться.

Закончив, он собрался уходить, но тут до него донесся голос Лань Чжо, полный безнадежности:

— ...Неужели совсем нет шансов?

Шэнь Цунфэн стиснул зубы, быстро вышел из комнаты и с грохотом захлопнул дверь.

Всю дорогу его мысли путались, а тело казалось невероятно тяжелым. Единственным желанием было вернуться и как следует выспаться.

Вернувшись в общежитие, Шэнь Цунфэн закрыл глаза, но в груди словно поселился тяжелый камень, мешавший дышать. В комнате стояла такая тишина, что он слышал только собственное сердцебиение. Этот шум не давал уснуть, казалось, во всем мире не осталось ничего, кроме этого гулкого стука. Его разум опустел, и в конце концов он просто уставился в потолок, не в силах ни о чем думать.

Неизвестно, когда он провалился в сон. На следующее утро все пошло своим чередом, словно Лань Чжо и Гу Фэньян никогда не существовали.

Седьмой день лунного календаря пролетел быстро. Гэн Чжи вернулся домой, приступил к работе, и жизнь вошла в привычную колею. После праздника Фонарей наступил март — Лань Чжо жил здесь уже ровно четыре месяца.

В середине марта Лань Чжо получил звонок, который был неожиданным, но в то же время закономерным. Звонил отец Лань.

— Игрушки закончил? — раздался в трубке низкий мужской голос среднего возраста. Номер был незнакомым.

— А как ты думаешь?

— Лань Чжо, я дал тебе достаточно времени на отдых. Пора заняться серьезными делами.

Лань Чжо уже догадался, что звонит отец «оригинала», но уехать сейчас он, конечно, не мог. Он возмущенно воскликнул:

— Серьезными делами? Почему я не могу делать то, что хочу? Твой сын — взрослый человек, чего ты от меня хочешь?

— Нет, ты не понимаешь. Ты все еще молокосос, у которого пушок не вырос, — на том конце раздался насмешливый смешок, сменившийся властным тоном.

— Нет... ты не можешь так поступать... — Лань Чжо изобразил раздражение, смешанное с беспомощностью и мольбой.

— Как именно? Я делаю это ради кого? Ради твоего будущего! У меня нет времени позволять тебе валять дурака. Назови мне крайний срок.

Лань Чжо долго молчал, прежде чем сжать кулаки и пойти на уступки:

— ...Два месяца.

— Хорошо. Развлекайся. Мы с матерью не будем тебя беспокоить это время. Увидимся через два месяца. — После этих слов связь оборвалась.

Лань Чжо бесстрастно смотрел на экран телефона. Неизвестно, о чем он подумал, но спустя мгновение на его губах появилась усмешка.

Вечером Гэн Чжи увидел, что Лань Чжо сидит на диване и курит. Он удивленно спросил:

— Что случилось? Ты ведь целыми днями свободен, что стряслось?

— Два месяца, — Лань Чжо показал два пальца.

Гэн Чжи сначала растерялся, но быстро все понял. Внутри у него возникло странное чувство: хотя он никогда не принимал всерьез слова Лань Чжо о том, что тот не собирается уезжать, услышать правду было больно. Он молча кивнул и больше не проронил ни слова.

На следующий день Лань Чжо позвонил Гу Фэньян. Возможно, она уловила перемену в его тоне, но в этот раз была на удивление спокойна, без бывшего пыла и резкости, и даже согласилась на встречу.

Они гуляли по парку вдоль реки. Царила гармоничная тишина, никто не решался заговорить первым. Легкий ветерок колыбал челку Гу Фэньян.

Наконец она улыбнулась, поправляя волосы:

— За это время я успела побыть одна. Много думала — о вещах, которые раньше боялась даже осознать.

— Наверное, я вела себя слишком эмоционально. Думала, что за три года все забыла и отпустила, но стоило увидеть тебя — и прежняя жизнь пошла наперекосяк. Теперь, когда я действительно отпустила прошлое, я могу говорить об этом спокойно.

Лань Чжо молча слушал.

— Раньше все было слишком прекрасно, настолько, что я не могла найти выход. Ты не виноват, и я не виновата, но это в прошлом. Сейчас, наверное, ты чувствуешь ко мне не любовь, а вину. Не нужно. Я все поняла: тогда я была слишком капризной, а каждый должен отвечать за свои поступки. Не хочу говорить, что мы останемся друзьями. Давай просто разойдемся навсегда.

Гу Фэньян слабо улыбнулась, глядя на Лань Чжо.

Лань Чжо тоже улыбнулся:

— Пожалуй, так и есть. Хорошо, пусть будет так.

Впервые он чувствовал себя так легко рядом с ней. Раньше чувства заставляли его волноваться, но сейчас он действительно ощутил освобождение.

Они попрощались и разошлись в разные стороны. Лань Чжо был немного тронут — он видел, как прояснился взгляд Гу Фэньян. Вдруг ему показалось, что люди в этой игре невероятно реальны, живые и объемные. Но эта мысль тут же исчезла, подавленная его разумом. О чем он думает? Игра есть игра. Игроки есть игроки.

Больше Лань Чжо никогда не встречал Гу Фэньян.

Шэнь Цунфэн, казалось, окончательно забыл о нем — оставался таким же холодным, немногословным и держался особняком в общежитии. Впрочем, никто больше не вспоминал Лань Чжо. Люди были слишком заняты собственной жизнью.

Кроме Гэн Чжи.

Гэн Чжи действительно изменился. Трудно было сказать как, но он будто повзрослел. Он даже сам начал забывать, каким был раньше. Он давил в себе горечь и печаль, продолжая спокойно улыбаться в течение этих двух месяцев. Он прекрасно понимал: когда Лань Чжо уедет, он эмигрирует навсегда. Они больше никогда не увидятся. Даже если есть телефоны и интернет, их связь из-за разницы во времени и расстояния постепенно сойдет на нет, пока они не исчезнут из миров друг друга.

Он не хотел смиряться, но что мог сделать? Говорят, печальнее всего видеть, как становишься чужим, и лениться что-то менять. Но бессилие — это когда ты видишь, как вы становитесь чужими, и понимаешь, что изменить уже ничего нельзя.

Два месяца могут тянуться долго, а могут пролететь в мгновение ока.

Дни становились все теплее, и вот настал май. Лань Чжо начал проявлять признаки

беспокойства, часто расхаживая по комнате. Он нервничал: если он не ошибался, до истечения полугода оставалось три дня, а система молчала.

В этот момент в голове раздался механический звук:

— Уважаемый игрок, задание выполнено. Время ожидания — три дня. Пожалуйста, через три дня отправляйтесь в аэропорт и будьте готовы к завершению рейса номер XXXXXX.

Лань Чжо сначала вздрогнул, затем весь обратился в слух, но после завершения сообщения система снова «умерла», на какие бы вопросы он ни отвечал. Он скрестил руки на груди, уперся подбородком в ладонь и задумался.

Долгое размышление не принесло результатов, и он махнул рукой.

Лань Чжо достал телефон и забронировал билет в один конец на тот самый рейс, который указала система.

Вечером того же дня он рассказал обо всем Гэн Чжи.

Лань Чжо облизнул губы, сложил руки на коленях и откашлялся:

— Рейс послезавтра.

Гэн Чжи, который в этот момент переодевался, быстро повернул голову и пристально посмотрел на него. Он ничего не сказал, молча доснял куртку, повесил её на место, подошел и сел рядом:

— Что ты сказал?

— Через три дня. Билет уже куплен.

Гэн Чжи молчал, глядя Лань Чжо в глаза, затем медленно кивнул и отвел взгляд.

— М-да... прости.

— Прости? — Гэн Чжи улыбнулся и переспросил: — Я ведь с самого начала говорил, Лань Чжо. Ты не сможешь этого сделать.

— ...Прости. — Лань Чжо закрыл глаза, обхватив голову руками. В его горле застрял тяжелый вздох.

Улыбка Гэн Чжи стала напряженной:

— Лань Чжо, с какой стати я должен это принимать?

— ...Прости.

Гэн Чжи начал злиться от этих бесконечных извинений. Он вскочил, толкнул Лань Чжо и закричал:

— Почему все могут получать твою жалость и заботу, а я — нет? К черту твои извинения! Я, черт возьми, тоже человек!

Лань Чжо встал, сжимая кулаки, и глубоко вдохнул, чтобы голос не дрожал:

— Гэн Чжи, успокойся! Я уезжаю в страну X, а не на тот свет!

Гэн Чжи рассмеялся:

— Не на тот свет... не на тот свет... Ха-ха-ха! Может, мне еще попраздновать?

— Чего ты от меня хочешь?! — Лань Чжо перестал сдерживаться и тоже закричал от ярости.

Гэн Чжи издал короткий смешок, развернулся и вышел, хлопнув дверью. Как только он оказался снаружи, зазвонил его телефон. Хмурясь, он полез за ним, спускаясь по лестнице.

— Алло? — раздался в трубке сексуальный женский голос.

— Что надо? — Гэн Чжи старался подавить раздражение.

— Оу, плохое настроение? Дай угадаю... поспорил с кем-то? С твоим «лучшим другом», да?

— Ну... да. — Гэн Чжи не был настроен на общение.

— Ладно, не буду докучать. Увидимся.

— Угу.

На том конце женщина, лениво свернувшись в постели, нажала на сброс. В ванной слышался шум воды. Она усмехнулась и положила телефон на тумбочку. Дверь ванной открылась, она соблазнительно улыбнулась мужчине, который вышел, обернувшись полотенцем, и слегка высунула кончик языка. Мужчина нетерпеливо бросился к ней.

Эта женщина была той самой, что в баре пыталась соблазнить Лань Чжо и Гэн Чжи.

На самом деле, в ту ночь с Лань Чжо ничего не вышло. И вовсе не потому, что, увидев, как она смыла косметику, он пожалел ее из-за юного возраста. Женщина старалась изо всех сил, одежду срывали слой за слоем, но когда дело дошло до нижнего белья, у нее начались критические дни. Лань Чжо испытал желание задушить ее, он был готов «сражаться в крови», но разум остановил его.

В итоге они попробовали все: ласки, оральный секс, ноги — только не само проникновение. Но женщина поняла: Лань Чжо — не такой уж простак, по крайней мере, не такой, каким кажется. Она не стала ничего говорить — таких, как он, видела не раз. Утром, когда Лань Чжо уже не было, она оставила себе шанс: тайком пролистала его телефон и нашла номер Гэн Чжи.

Гэн Чжи был в ее вкусе, к тому же, судя по всему, девственник — а с девственниками всегда интереснее. Так она потихоньку начала его окучивать.

Лань Чжо, если бы узнал, все равно не придавал бы этому значения. Ли Шанцин, эта женщина, Сяо Ли, родители «оригинала» — слишком много незначительных людей. Он не хотел тратить на них силы. Скорее бы от них избавиться.

Три дня пролетели незаметно. Гэн Чжи немного успокоился и в конце концов поехал с Лань Чжо в аэропорт. Ради шутки Лань Чжо перед отъездом разослал всем сообщение:

«Я улетаю. Было приятно пообщаться, спасибо за заботу. Лань Чжо».

Ван Хао первым увидел сообщение, молча прочитал и ответил: «Счастливого пути», после чего забыл об этом. Чжан Цзыхао тоже увидел его, ответил парой дежурных фраз. Подняв голову, он увидел, что Шэнь Цунфэн сидит и читает, и решил поинтересоваться:

— Эй, а Лань Чжо ведь уехал? Чего ты не поехал провожать?

Шэнь Цунфэн застыл. У всех в комнате одновременно запиликали телефоны, кроме него. Внутри все сжалось от паники, сердце бешено колотилось. Он не знал, о чем думать — в голове всплывало лицо Лань Чжо, который серьезно смотрел на него и говорил: «Я люблю тебя».

Ван Хао взглянул на Шэнь Цунфэна и увидел, что тот лишь делает вид, что читает, а его глаза отсутствуют. Ван Хао кашлянул и небрежно спросил у Чжана:

— Лань Чжо говорил, куда едет? Когда рейс?

Чжан Цзыхао скорчил гримасу, поняв намек Ван Хао, и ответил:

— Вроде в два тридцать, аэропорт ХХ. Сказал, отец заставил вернуться. Наверное, больше не вернется. Жаль.

Как только они закончили, Шэнь Цунфэн соскочил с кровати, накинул куртку и выбежал. Когда он ушел, Чжан Цзыхао удивленно спросил:

— И что это значит?

Ван Хао поправил очки:

— Мы же соседи, почему бы не помочь? — Правда, он не добавил, что Шэнь Цунфэну это вряд ли поможет, лишь принесет лишнюю боль. Чжан Цзыхао и так все понял.

Ли Цю, который все это время молчал, усмехнулся и продолжил заниматься своими делами.

Шэнь Цунфэн выбежал за ворота кампуса, поймал такси и крикнул:

— Аэропорт ХХ!

Он не думал, действовал инстинктивно. Его обычно холодное, равнодушное лицо исказилось от паники.

Он постоянно смотрел на часы: час дня. Если повезет, он успеет. Он постоянно подгонял водителя. Тот раздражался, но скорость прибавил.

Лань Чжо приехал в аэропорт рано — не хотел опоздать. В час тридцать он уже сидел в зале ожидания. Гэн Чжи был с ним, оба молчали.

Время пришло. Лань Чжо взял багаж и собрался уходить. Гэн Чжи не двинулся с места. Он стоял неподвижно, подавляя эмоции:

— Ты будешь там завтра вечером, у вас будет день. В любом случае позвони мне. Я не буду менять номер, всегда сможешь найти меня. Не перечь отцу, он желает тебе добра. Больше ничего не скажу. Береги себя, брат.

Лань Чжо, думая о том, что игра закончится раньше, чем наступит завтра, подошел и крепко обнял Гэн Чжи. Гэн Чжи хлопнул его по плечу, не оглядываясь, сунул руки в карманы и ушел.

Он не хотел смотреть, как кто-то уходит. В этот раз он решил уйти первым.

Лань Чжо повернулся и пошел на посадку, растворяясь в толпе.

Шэнь Цунфэн был в отчаянии. Было уже два тридцать, а он все еще не мог найти Лань Чжо в огромном аэропорту. Услышав объявление о посадке, он стиснул зубы и бросился вперед.

В последний момент перед посадкой он все же нашел его.

Они стояли далеко друг от друга. Шэнь Цунфэн покрасневшими глазами крикнул его имя. Лань

Чжо прищурился, посмотрел на источник звука и увидел бегущего Шэнь Цунфэна. Он слегка усмехнулся — это ощущение всегда доставляло ему особое удовольствие.

Шэнь Цунфэн тяжело дышал, пробившись сквозь толпу, и, не обращая внимания на сотрудников аэропорта, встал перед Лань Чжо. В этот момент он не знал, что сказать. Ведь это он оттолкнул его. Чего он хотел теперь?

Лань Чжо спокойно смотрел на него, а затем улыбнулся:

— Не думал, что ты все же придешь. Я уезжаю и, скорее всего, больше не вернусь.

Спустя мгновение Шэнь Цунфэн услышал шепот: «Это в последний раз». Он не успел отреагировать, как Лань Чжо слегка наклонился и на глазах у всех коснулся его губ.

Разум Шэнь Цунфэна опустел, он застыл, словно окаменев. Лань Чжо улыбнулся на прощание и ушел.

Шэнь Цунфэн смотрел, как Лань Чжо поднимается на борт и исчезает из виду. Остался лишь привкус этого поцелуя, словно из сна, да рев двигателей. Он так ничего и не сказал, не смог его удержать.

Только когда самолет окончательно скрылся из виду, Шэнь Цунфэн горько усмехнулся и медленно побрел назад.

Он сам виноват. Он оттолкнул единственного человека, который искренне его любил.

На третий день Гэн Чжи так и не дождался звонка. Он раздраженно набрал номер, но тот оказался недоступен. Он звонил до тех пор, пока телефон не сел. На душе становилось все тяжелее. Неужели он был забыт?

Шэнь Цунфэн тоже долго раздумывал, вспомнив, что у него есть номер Лань Чжо. Были вещи, которые он должен был сказать. Даже если тот уехал в страну X, это не конец света — если захотеть, можно найти кого угодно. Но дозвониться он тоже не мог.

В этот момент Гэн Чжи получил звонок от Гу Фэньян.

В трубке слышался ее дрожащий голос. Гэн Чжи никогда не видел ее такой, и у него возникло дурное предчувствие.

— Лань Чжо... Лань Чжо погиб... — голос сорвался на рыдания.

Гэн Чжи застыл, словно пораженный молнией. Спустя долгое время он глубоко вздохнул и предельно спокойным тоном спросил:

— Что ты только что сказала?

Ответа не последовало, только плач становился громче.

Гэн Чжи, которого этот звук терзал до боли в ушах, взревел:

— Гу Фэньян! Даже если ты ненавидишь его, что это за чертовщина?! Проклятия?! — не дожидаясь ответа, он со всей силы бросил телефон на диван.

Гу Фэньян сжалась на кровати, прикрыв рот рукой. Она рыдала, слезы стекали по пальцам, пропитывая одежду. Все ее «отпустила» было основано на том, что оба они живы. А теперь его нет.

Ранее она просматривала утреннюю газету, которую купил сосед, и увидела заголовок: рейс XXXXXX разбился, выживших нет. В списке сорока погибших значилось имя Лань Чжо. Она не могла отвести взгляд. Она хотела убедить себя, что это ошибка, просто совпадение. Но не могла. Лань Чжо прислал ей сообщение, что уезжает навсегда, а она пожелала ему счастливого пути. Теперь он действительно ушел навсегда.

Она сбросила оковы, но его эгоистичный уход снова намертво приковал ее к этому месту.

В то же время узнал и Шэнь Цунфэн.

Ван Хао купил газету. Обычно бесстрастное лицо Шэнь Цунфэна при чтении слегка исказилось. Чжан Цзыхао выхватил газету и, не веря своим глазам, уставился на новость. Ван Хао хотел отдать ее Шэнь Цунфэну, но Чжан Цзыхао его остановил.

<http://bllate.org/book/21158/2144463>